

Документальный 2/1994

Антреприза для Башмачкина

Будущие историки театра, наверное, исследуют феномен агентства "Богис", я же только констатирую: пик его деятельности приходится на зимнее время. Судите сами: январь 1992-го – агентство было зарегистрировано, февраль 1993-го – выпущен спектакль "Нижинский", яркой звездой сверкнувший на театральном небосклоне минувшего сезона. Наконец, нынешний февраль: премьера "Башмачкина" по гоголевской "Шинели" – работа уже по первым отзывам незаурядная, передающая самый дух гоголевского произведения...

Как можно догадаться, агентство "Богис" взяло на себя роль современной антрепризы. Это слово, еще совсем недавно совершенно изгнанное из употребления, сейчас все чаще на слуху у публики. Тем более интересны ей люди, которые не просто собрались, чтобы осуществить некий театральный проект, а затем разбежаться, но второй год стably работают, выпускают интересные спектакли, ездят на гастроли, думают о перспективе. Антрепренеру – это на старый лад, или художественному руководителю "Богиса" Галине Боголюбовой я задаю первый – традиционный – вопрос:

- Как появилась мысль о создании агентства?

– Моя жизнь давно связана с театром: много лет работала завлитом в "Современнике", потом перешла в театр им. Ермоловой, к Фокину. Увы, года через два там начался раскол – помните, делили театр? – ни о каком творчестве разговора уже не было... Но что Бог ни делает – все к лучшему. Неудовлетворенность создавшимся положением дала мне право подумать о самостоятельной работе. А не "потянуть" ли мне собственное дело? И я стала узнавать, как его можно организовать. Словом, в январе 1992-го мечта конкретизировалась: было зарегистрировано агентство "Богис".

- И сразу взялись за "Нижинского"?

– Не сразу, но что-то фатальное в этом было: мы не могли не прийти к нему. Дело в том, что идея агентства изначально была такова: реализовать не только мечты о собственном деле, но и мечты артистов – любимых артистов, друзей, среди которых много очень талантливых. И первый человек, с которым я хотела бы работать, был Олег Меньшиков. Он тогда только что вернулся из Лондона, где сыграл роль Сергея Есенина в спектакле "Когда она танцевала", а до этого мы вместе несколько лет работали в театре им. Ермоловой... Словом, я стала "пытать" его на тему, что бы он хотел играть. А он мне: "В Лондоне я прочитал множество материалов, никогда не догадаешься, о ком – о Нижинском. Вот бы это сыграть..."

Об этом выдающемся танцовщике мы тогда очень мало знали, стали собирать документы, дневники. Привлекли Александра Феклистова, художника и сценографа Павла Каплевича – очень талантливых людей, стали все это изучать, читать и думать, кто же нам сможет написать пьесу о Нижинском. Ведь не бытовая пьеса нам нужна, не биография Нижинского – а скорее сценарная, основа нашего восприятия этой личности. И тогда Олег вспомнил об Алексее Бурыкине – молодом артисте, который пишет стихи... Он написал первые восемь страниц, и мы заключили с ним договор. С этого все и началось.

– В "Нижинском" автор пьесы указан, в "Башмачкине" его уже нет – есть "сочинители спектакля". А вот режиссера нет ни там, ни тут...

– Как вы поняли, я с самого начала ставила на актеров. В стационарном театре актеры – самые бесправные люди, все зависит от всех, только не от них. Я решила, что в антрепризе интерес актеров, их индивидуальность должны

найти благоприятную почву. Уже при чтении пьесы сложилась атмосфера импровизации, ребята увлеклись, сочиняли мизансцены... Причем не один раз все менялось в зависимости от того, например, какое помещение для спектакля на тот момент удавалось найти. Нам нужна была малая сцена, камерная, в старинном особняке, а в Москве его найти непросто: только что-то образуется – и рухнет. Потом Олег придумал "окно", в которое он выпрыгивает – вылетает после финальной фразы: "А вы видели когда-нибудь "Видение Розы"? Я видел!.." И мы уже искали помещение с окном на сцене. Им стала бывшая Поливановская гимназия на Пречистенке – великолепное здание, очень в духе спектакля, времени, в которое жил Нижинский.

А режиссеров мы приглашали, но так уже получилось, что многое было придумано, наработано, даже декорации. Один режиссер в связи с этим "зажался", с другим общего языка не нашли...

Еще когда работали над "Нижинским", Саша Феклистов мечтал о "Шинели". И опять все придумывали сами: Леша Бурыкин написал первоначальную основу, Олег по ходу что-то фантазировал, потом уехал в Париж; Саша привлек Игоря Золотовицкого – тот сторонним взглядом посмотрел и тоже включился. Так вот и "сочиняли" вместе.

- И результат фантастический: не только артист Александр Феклистов, вещи на сцене играют – все живет, движется, звучит, двигается...

– Мы задумывали моноспектакль, для одного актера. Но чтобы он не превратился в литературный или радио театр, а стал зрелищным, его надо было основательно технически подкрепить: и свет дать необыкновенный, и звук. А еще нам очень помог замечательный художник Сергей Якунин, сценография которого дала постановке особую достоверность, особую гоголевскую атмосферу. И получился в некотором роде театральный эксперимент!

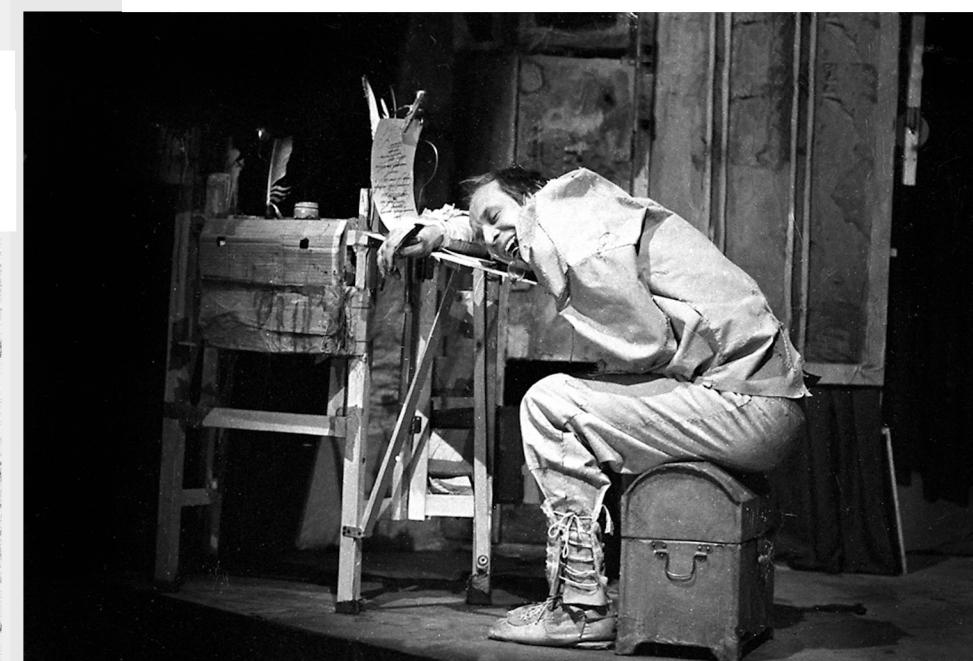
- Для творчества эксперимент, а значит, и риск хороши. Но антрепризный спектакль должен быть рассчитан и на кассовый успех? Есть ли здесь место для риска?

– На "Нижинском" мы "пролетели". Дай Бог здоровья нашему тогдашнему спонсору – фирме "Тевей интернейшнл компани лимитед", она предоставила нам по тем временем фантастическую сумму: около шести миллионов рублей. Это – на постановку. А когда стали играть спектакль, агентство уже само платило актерам, за помещение, свет, радио. Все – со сборов за билеты. Но заработать, что называется, впрок – вот этого у нас не получилось.

- "Богис" существует уже два года. Что давалось труднее всего?

– Все трудно. Тем более что с самого начала мы решили: в нашем театре не должно быть слова "нельзя". Нужно что-то – ищем. Нужен необыкновенный свет – идем в Политехнический, находим изобретателя, платим ему, тот делает, что нам требуется...

И все-таки самое трудное – найти деньги. Хотя вначале – вот оно, отсутствие опыта – я думала, что здесь проблем

не будет: у меня множество друзей, которые стали сейчас деловыми людьми, помогут. И что же? Бизнесмен, которого я знаю ну просто сто лет, мне отказал. Или были такие, что давали деньги, но с отданьем, а я этого гарантировать не могла. И вдруг Люба Вязенова, наш сегодняшний директор, приводит меня к совершенно посторонним людям, которые ведать не ведают, кто такие Меньшиков или Феклистов, а просто дают деньги. Потому что этот проект кажется им интересным. А для себя они славы не ждут...

С "Башмачкиным" поначалу было проще. Хорошая репутация после "Нижинского" – это дорогое стоит. На наши просьбы больше людей откликнулись: Мосбизнесбанк, фирма "Агора", несколько человек лично помогли, вкладывая свои деньги. Но кое-кто и основательно подвел.

Кстати, за эти два года я тоже просвещенное в театральном бизнесе стала. Регистрируя "Богис", по незнанию назвали мы его товариществом с ограниченной ответственностью – и выходило, что это коммерческое предприятие. И хотя никакой коммерцией мы не занимаемся, платим государству те же налоги. Пора исправить эту ошибку, пере登记ировать агентство как благотворительную организацию. Так вот и накапливаем опыт.

- Антрепризу сейчас упрекают в том, что она, мол, делает ставку на театральные звезды – отсюда и успех...

– Уже следующий спектакль мне хочется сделать с совсем молодыми актерами: студентами или только вышедшими на сцену. Пока еще рано говорить, но это опять должен быть спектакль с какой-то загадкой.

Но, конечно, я думаю и дальше работать со своими друзьями-актерами, среди которых множество звезд. К примеру, хочу что-то сделать для Тани Догилевой, Тани Лавровой. И не расставаться с теми же Сашей Феклистовым, Олегом Меньшиковым. Хотя антреприза как бы нацеливает на такое расставление. Когда мы только начинали, "на берегу", что называется, договорились: будет успех или нет, играем "Нижинского", скажем, в Москве сорок раз, сколько-то в Санкт-Петербурге и – все. В России его больше играть не будем. Спектакль записан на видео, есть любительский ролик, а мы... Мы с нежностью вспоминаем о времени работы над постановкой как о самом прекрасном в нашей жизни. Но если скажет завтра Олег Меньшиков, что хочет играть Гамлета, будем репетировать "Гамлета".

Беседу вела Ирина Медведева

На снимке: Александр Феклистов в спектакле "Башмачкин".

Фото: Н. Звягинцева